

William Shakespeare

Sonnet 66

перевод Свами Ранинанда

Sonnet 66

66

TYr'd with all these for restfull death I cry,
 As to behold desert a begger borne,
 And needie Nothing trimd in iollitie,
 And purest faith vnhappily forsworne,
 And gilded honor shamefully misplac'd,
 And maiden vertue rudely strumpeted,
 And right perfection wrongfully disgrac'd,
 And strength by limping sway disabled,
 And arte made tung-tide by authoritie,
 And Folly (Doctor-like) controuling skill,
 And simple-Truth miscalde Simplicitie,
 And captiue-good attending Captaine ill,
 Tyr'd with all these, from these would I be gone,
 Saue that to dye, I leaue my loue alone.

Sonnet 66 in the 1609 Quarto

Q1 Tir'd with all these, for restful death I cry,
 As, to behold desert a beggar born,
 And needy nothing trimm'd in jollity,
 And purest faith unhappily forsworn, 4

Q2 And gilded honour shamefully misplac'd,
 And maiden virtue rudely strumpeted,
 And right perfection wrongfully disgrac'd,
 And strength by limping sway disabled, 8

Q3 And art made tongue-tied by authority,
 And folly, doctor-like, controlling skill,
 And simple truth miscall'd simplicity,
 And captive good attending captain ill: 12

C Tired with all these, from these would I be gone,
 Save that, to die, I leave my love alone. 14

—William Shakespeare

Henry Wriothesley, 3rd Earl of Southampton (1573-1624) | Private collection to the National Gallery, London
 William Shakespeare Sonnet 66 «Tired with all these, for restful death I cry»
 Poster 2020 © Swami Runinanda. «William Shakespeare Sonnet 66»

Сонет 66 Уильям Шекспир, - лит. перевод Свами Ранинанда

[Свами Ранинанда](#)

Я хорошо помню известную и наиболее обсуждаемую на филфаках, диспутах и в литературных кругах историю, которая была связана с сонетом 66 Шекспира в переводе Бориса Пастернака, о том, как Шостакович переложил на музыку слова этого сонета в 1942 году.

Краткая справка.

Именно тогда, Шостакович переложил на музыку слова сонета 66, он уже закончил 4-ю часть знаменитой 7-й симфонии — «Ленинградской» в Куйбышеве.

Симфония номер 7, «Ленинградская», до мажор соч. 60 — симфония Дмитрия Дмитриевича Шостаковича в 4 частях, одно из важнейших его произведений, которую он начал писать в 1941 год. Первые три части симфонии были закончены в сентябре 1941 года в блокадном Ленинграде. 1 октября композитор вместе с семьёй был вывезен через Москву в Куйбышев, где 27 декабря 1941 года была закончена симфония. Её премьера состоялась 5 марта 1942 года в Куйбышеве. Симфония была впервые исполнена на сцене Куйбышевского театра оперы и балета 5 марта 1942 года, а 29 марта 1942 года — в Колонном зале московского Дома Союзов. 19 июля 1942 года Седьмая симфония (впервые) прозвучала в США под управлением Артуро Тосканини по радио. И наконец, 9 августа 1942 года симфония была исполнена в блокадном Ленинграде. Организатором и дирижёром выступил дирижёр Большого симфонического оркестра Ленинградского радиокомитета Карл Элиасберг. Исполнение симфонии стало важным событием в жизни блокадного города и его жителей. Позднее он попал в опалу, когда в 1948 году было опубликовано постановление Политбюро, в котором Шостакович, наряду с другими советскими композиторами, был обвинён в «буржуазном формализме», «декадентстве» и «пресмыкательстве перед Западом». Это постановление, в то время прозвучало для Шостаковича, как приговор. И, как следствие, он был обвинён в профнепригодности, лишён звания профессора Московской и Ленинградской консерваторий, что привело к его увольнению с работы. Главным обвинителем, который шельмовал Шостаковича «в хвост и гриву», был секретарь ЦК ВКП А. А. Жданов. В 1948 году композитор написал вокальный цикл «Из еврейской народной поэзии», но оставил его в столе, так как в стране была развёрнута активная кампания по «борьбе с космополитизмом». Написанный им в 1948 году Первый скрипичный концерт, также не был опубликован. В том же 1948 году начал писать не предназначенную для публикации сатирическую пародийную музыкальную пьесу «Антиформалистический раёк» на собственный текст, где высмеивал официальную

критику «формализма» и высказывания Сталина и Жданова об искусстве.

— Но вернёмся к основной теме, хотя полезно, иногда поворошить в истории литературы и искусства!

Выдающийся русский композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович переложил на музыку слова сонета 66 в переводе на русский Бориса Пастернака, в рамках предоставленного песенного цикла в 1942 году, под названием «Шесть романсов на стихи английских поэтов». И поскольку, перевод Пастернака, также был выполнен в пятистопном ямбе, пьеса могла быть исполнена, а иногда исполняется с оригинальными словами Шекспира (например, Джеральдом Финли (Gerald Finley) в его альбоме песен Шостаковича (для Ундины 2014 года). Критик Ян Макдональд (Ian MacDonald) предположил, что Шостакович, по всей вероятности, использовал этот сонет со ссылкой на «искусство, созданное авторитарной властью, и доведённое до мастерства косноязычностью». Как сопутствующий комментарий, к возможному оказанию давления на его самого карательной системой советского сталинизма. Однако, исследователь творчества Шекспира Элизабет Уилсон указала, что в переводе с английского на русский Борис Пастернак «слишком смягчил» смысл оригинала. Причина была проста, не хотелось быть подвергнутым политической цензуре, и как следствие репрессиям.

Его изменённая до неузнаваемости версия этой строки в переводе выглядят так: «и вспоминать, что мысли заткнут рот». Мне вполне понятен зашифрованный посыл Пастернака в переводе этой строки, где он хотел сказать важное, касаясь его самого: «и вспоминать, что (мои) мысли заткнут (мне) рот». Эта часть перевода, по вполне очевидной причине, совершенно не была понята сталинской цензурой, ибо несла зашифрованный месседж нам потомкам, предостерегая, что это может повториться ещё много раз. Когда любой человек, в том числе творческий человек и поэт может быть низведён до положения собаки Павлова бездушной системой авторитаризма.

Таким образом, основной смысловой контекст сонета 66 Шекспира на языке оригинала был полностью изменён в тексте на русском в переводе Пастернака.

Тема «косноязычной автократии» во все времена была и останется злободневной. Как не странно, но отсутствие упоминаний об «автократии», не означает её отсутствие. Поэтому в разделе семантического анализа Сонета 66, я ещё вернусь к этой теме в более развёрнутом виде. Но меня заинтересовало некое несоответствие между этой, наполненной откровенной критикой строкой Шекспира и официальной версией, опубликованной, как в энциклопедиях, так и во всезнающей Википедии об елизаветинской эпохе, названной «золотой эпохой». У меня не вызывает сомнения,

тот факт, что львиную долю дохода получала королевская казна от успешной торговли Ост-Индской компании, которая фактически одна экспортировала опиум и чай из Китая. Именно тогда золото потекло, как казалось нескончаемой потоком на берега туманного Альбиона.

— Но где зарыта собака?! Несоответствия всплыли на поверхность, вызывая массу очередных вопросов.

Популяризация культуры в елизаветинскую эпоху, началась с постановок в театре «Глобус» пьес Шекспира, в чем значительная доля заслуг именно его, как автора и инициатора постройки театра. А также, доступность бесплатного входа в театр «Глобус» для простолюдинов, закреплённым королевским указом, который инициировал и продвигал сам Шекспир.

Краткая справка.

Елизаветинская Эпоха — знаменательный период в истории Англии XVI века, связанный с превращением ее в могучую мировую морскую и колониальную державу. Была, по праву названа «золотой эпохой» Англии. Попытка контрреформации в период правления Марии Тюдор (Марии Кровавой), преследования протестантов. Елизавета I (7 сентября 1533 — 24 марта 1603), Добрая королева Бесс, Королева-дева — королева Англии и Ирландии с 17 ноября 1558 года, последняя из династии Тюдоров. Единственная дочь короля Англии Генриха VIII Тюдора от брака с Анной Болейн. Время правления Елизаветы иногда называют «золотым веком Англии» в связи с расцветом культуры (т. н. «елизаветинцы»: Шекспир, Марлоу, Бэкон и др.) и с возросшим значением Англии на мировой арене (разгром Непобедимой Армады, Дрейк, Рейли, Ост-Индская компания).

Именно, в те времена, высокородный придворный автор под псевдонимом «Уильям Шекспир» был занят успешной карьерой при дворе, писал пьесы, анонимно спонсировал постановки театра «Глобус», который был построен ранее, в основном на его средства. В этом театре шли под аншлаги в основном его пьесы, как говорится, прямо «из-под пера» автора. Шекспир также писал сонеты, большая часть которых была написана в молодости, по определению части исследователей. У поэтов елизаветинской золотой эпохи или, как в те времена их называли бардами, сонеты считались стихами личного характера, не предназначенными для публикации. Они обычно распространялись среди друзей поэта, и считалось не целесообразным писать короткие стихотворные опусы для публикации. Изначально при написании сонетов последовательность нумерации не соблюдалась. Но количество сонетов увеличивалось и начало группироваться в

тематические последовательности, как ныне говорят серии сонетов.

Впервые, сборник сонетов Шекспира был опубликован в 1609 году — без ведома автора, неким издателем с весьма дурной репутацией, путём печально известной кражи рукописей. Этот факт, вполне может объясниться, тем, что сонеты содержали социальную критику власти и уклада придворной жизни, а автор сонетов был аристократом, приближенным ко двору королевы. Кража рукописей сонетов произошла, когда автору было далеко за сорок пять, это примерно за семь лет до его смерти. В двух главных книжных магазинах Лондона появился тонкий томик под названием «Сонеты Шейк-Спирса».

Проводя сравнительный анализ текстов пьес Уильяма Шекспира и сопоставляя с текстами его сонетов, можно с уверенностью резюмировать, — пьесы и сонеты лишены авторской надуманности и по стилю написания принадлежат одному автору. Их отличает утончённая манера письма, которую спутать практически невозможно, ни с кем из писавших в ту историческую эпоху авторов. Необычайно широкий кругозор, характеризует Шекспира, как человека высокообразованного благородного происхождения. Его произведения наполнены чувствами и переживаниями присущими людям, жившим в ту эпоху. Но при этом, отличительной чертой, является необычайно широкий диапазон познаний — это морское дело и навигация, военное дело, математика и баллистика, география, биология и медицина, дипломатия, история, цифрология, физиогномика, алхимия и аптекарское дело, а также литература, история искусства и мифология древней Греции и Рима.

Такое расширенное образование, невозможно было получить. к примеру, не богатому простолюдину, ростовщику и продавцу солода. Что очередной раз подтверждает, что имя «Уильям Шекспир», всего лишь ширма в лице другого человека простолюдина, чьё имя великий драматург использовал в качестве литературного псевдонима. При внимательном прочтении оригинальных текстов сонетов прослеживается череда событий коснувшихся автора сонетов и людей из его окружения. С которыми связывали родственные отношения, людей близких по духу и образу мысли. И по стилю изложения сонетов и затронутым темам, можно сделать заключение, что автор сонетов и его окружение, люди незаурядные и дворянского происхождения. Очевиден факт, что они были приближённые ко двору королевы. Эти переживания, описываемые в текстах сонетов, правдивость чувств которых не вызывает ни капли сомнения у читателя.

Многочисленные публикации исследователей, о том, что главные герои сонетов, полностью вымышленные, с целью само ангажирования оперируют шаткими, а чаще вымышленными или сфабрикованными историческими фактами, не имеющими весомых доказательств. Их аргументации содержат недостоверные, базирующиеся на самостоятельных не документированных исследованиях и данных. Многими исследователями, переводчиками сонетов Шекспира на русский,

были неправильно интерпретированы основные подстрочники великого барда, автора сонетов. Ими не были замечены ссылки, подсказки автора сонетов на мифологию древней Греции и Рима, а некоторые ключевые слова текста оригинала полностью выпали из текстов перевода.

Хочу отметить, что паттерн, который использовал автор при написании сонетов, был в переводах на русский, либо не замечен, либо полностью заменён стилевыми или литературными приёмами не присущими автору сонетов. Таким образом, текст оригиналов сонетов, заменил вольный перевод на русском с усечено укороченной строкой, которую переводчики, оправдали необходимостью «правильного» стихосложения, по канонам авторов, родившихся значительно позднее автора сонетов. Таким образом, они создали казус несоответствия, который проистекает из сакраментального вопроса: «Что важнее, курица или вылупившееся её яйцо»?

Строки сонета 66 наполнены чувством собственного достоинства, чести и благородства, которые вдохновляют читателя, наполняя его жизнь смыслом. Из чего, можно сделать ключевые выводы, что переживания в текстах сонета индивидуальный неповторимый характер. И являются переживаниями автора сонета, которые приоткрыли завесу нравов и образа жизни при дворе, всю подноготную королевы Елизаветы в мельчайших деталях. Сюжеты пьес написаны на основе реальных исторических событий, с тонким пониманием материала. Автор утончённо и изящно отразил проекции переживаний литературных героев, события пьес захватывают читателя при прочтении. Очаровывают масштабом и своим драматизмом зрителя пьес. Пьесы для театра «Глобус» были написаны с чувством утончённого юмора и иронии, так как предназначались для публики, по большей части, состоящей из простолюдинов. В те времена, постановка пьес, такого масштаба являлась основным развлечением лондонцев. Простой люд, то есть городская беднота, бастарды за вход в театр не платили, и могли беспрепятственно занять стоячие места по середине театра вплоть до сцены. Неординарность этого просветительского развлечения, можно назвать двумя словами, — «искусство в массы». Как ни странно, но это происходило при жёстком разграничении общества на сословия, с наказанием вплоть до смертной казни. Достоверно известны факты публичных наказаний бастардов, выдававших себя за людей высокого происхождения.

Первые сто двадцать шесть сонетов в сборнике сонетов Шекспира, адресованы прекрасному молодому человеку. Хотя, присутствует интригующая тема «чувственной привязанности», проходящая через них, и которая, не является их главной доминирующей темой. Некоторые исследователи и критики творчества Шекспира, по понятной причине, в духе 21-го века увидели в сюжете «чувственную привязанность» автора сонетов к очевидному адресанту, которому посвящалась серия сонетов «Прекрасная молодёжь».

Последние два сонета читателю на первый взгляд могут показаться кажутся

несущественными. Так как, это некое подражание греческим эпиграммам, посвящённым Купидону, юной поклоннице богини Дианы и горячему лечебному источнику. По очевидно причине, они могут показаться читателю на первый взгляд, абсолютно обособленными от остальных сонетов, посвящённых тёмной леди. Но на самом деле, именно они подводят черту под последовательностью поэтического цикла. Входит ли подведение итогов автора сонетов конкретной целью?

— Не думаю, что это так, но подведение итогов входит для любого творческого человека.

Однако, с присущей лёгкостью, ряд исследователей в нескольких сонетах проследили некий эротизм, в виде якобы, сексуальной связи двух мужчин не традиционной ориентации. С чем, не могу согласиться, в виду того, что аргументировал не в пользу версии «мужского эротического союза», на основании исторических и документированных биографических фактов из жизни автора сонетов, а также адресанта сонетов в переводах сонетов 104, 29 и 17.

Казалось бы, весомость фактов и историческая достоверность аргументов, должны были убедить оппонентов! Но не всё так просто, наоборот, мои аргументации подзадорили некоторых воспринимающих сонеты Шекспира архаично и упрощённо в духе примитивного минимализма. К ним можно отнести «маршаковцев» — последователей короткой вычурно приукрашенной строки при переводе сонетов Уильяма Шекспира, как пример в духе переводов Самуила Маршака. Не обошлось без нападков в мой адрес. Когда очередной раз был показан, как наглядный пример тип людей, отстаивающих свою шаткую позицию «до крови из носа», свои «труды, созданные косноязычностью авторитарной власти» в течении нескольких поколений. Например, режет слух в переводах фраза, оксиморон — «исцеляющая смерть»! Сама фраза звучит вызывающе, в духе идеологии в виде вывески нацистского концлагеря. Любой врач, целитель по роду своей работы по спасению жизни людям, напрочь ни при каких условиях не приемлет такую угрожающую аллегорию перевода сонета Шекспира. Автора неудачного перевода давно нет в живых, и согласно его логике, смерть его исцелила, превратив в прах. Чего только не сделаешь, чтобы выделиться из толпы подобных тебе, даже посмертно!

Не побоюсь повториться, что темы сюжетов и чувственные переживания, которые были описаны в текстах сонетов отражают широчайший спектр мировоззренческого потенциала автора сонетов. Поэтому темы сюжетов сонетов, их духовный потенциал нашли отражение во многих произведениях авторов последующих эпох, в их гениальных образцах поэзии, живописи и музыки, вплоть до наших дней. Таким образом, они служат эталоном благородства и чести в морально-этическом воспитании детей и взрослых и ныне. Именно этим объясняется необычайная популярность произведений великого драматурга и поэта

Уильяма Шекспира. Их невероятной притягательностью, которой не подвластна разрушительная сила времени, времени у которого нет чувств.

Следующая серия сонетов, от 127 до 152, переходит от молодого человека к тёмной леди, которая очаровательна и необычайно привлекательна своей экзотической загадочностью, но прагматична и коварна. Где страсти, чувства поэта проявляются, как персональные, ибо автор сонета 145 пишет от первого лица. С религиозной точки зрения, сюжет сонета 145 носит провокационный характер, так как раскрывают секрет вожделенного прелюбодеяния и одержимость плотской страстью. Что в елизаветинскую эпоху могло быть замечено и наказано. Казалось бы, с позиции людей, живущих в 21-м веке, это чувство влюблённости кратковременной страсти автора сонета к тёмной леди превалирует над разумом, что часто случается по молодости. Но в далёкую эпоху написания сонета, расценивалось как преступление, с позиции церковного суда.

Читатель заинтригован по мере прочтения сонета, возникающим у него пикантным вопросом, — а не влияет ли, чувство взаимной любви у очаровательной тёмной леди ложным, когда она в сердцах воскликнула: «Я ненавижу!»? (Более подробно, можно ознакомиться с семантическим анализом и переводом сонетов 116, 23, 130, 68. 145, 127, 17, 29 и 104, прочитав монографию «Уильям Шекспир — вереница чувственных образов»).

Духовная связь поэта со своим литературным героем в перипетиях чувства братской любви, по истечению времени находят действительных исторических прототипов. Автор сонетов в адресанте увидел, более молодую копию самого себя, с аналогичными узловыми событиями судьбы. Как дежавю, автобиографические моменты величайшего барда переплетаются, повторяясь находят очевидную схожесть с биографией конкретного «молодого человека», адресанта, о котором идёт речь в серии сонетов «Прекрасная молодёжь» («Fair Youth»). Где чувство любви, её необъятная сила спорит с самим всемогущим Богом, в неустанном процессе преобразовании внутреннего мира человека, и так ярко найдя отражение во всех последующих сонетах.

© Перевод Свами Ранинанда
© Translation by Swami Runinanda

Original text:

Tir'd with all these, for restful death I cry,
As, to behold desert a beggar born,
And needy Nothing trimm'd in jollity,
And purest faith unhappily forsworn,
And gilded honour shamefully misplac'd,
And maiden virtue rudely strumpeted,
And right perfection wrongfully disgrac'd,
And strength by limping sway disabled,
And art made tongue-tied by authority,
And Folly, doctor-like, controlling skill,
And simple truth miscall'd simplicity,
And captive good attending Captain ill:
Tir'd with all these, from these would I be gone,
Save that, to die, I leave my love alone.

— William Shakespeare Sonnet 66

2020 © Литературный перевод Свами Ранинанда, Уильям Шекспир Сонет 66

*

*

*

Устал от этого всего, о спокойной смерти молю, я плачу,
Словно лицезрю пустыню, рождённый нищим — бритт,
И нет ничего, убогий с урезанной в весёлости удаче,
И вера наичистейшая отвергнутая — несчастлива стоит,
И позолоченная честь потеряна позорно, а как иначе,
И девичья добродетель бесцеремонно растоптана и бдит,
И совершенство правды незаконно осудили,
И сила захромала, раскачиваясь — от бессилья,
И сделала искусством косноязычность — власть,
И глупость, по-докторски мастерство проверит, на напасть,
И истина простая назовётся простатою не у дел,
И узника доброго посещает Капитан больной:
Устал от этого всего, от этого такого, и Я уйти хотел,
Но, чтобы умереть, мою любовь оставляю Я в покое одинокой.

*

*

*

Copyright © 2020 Komarov A. S. All rights reserved
Swami Runinanda Jerusalem 10.10.2020

* напасть, на напасть —

I. 1. разг. беда, несчастье, неприятный случай. напасть

II. 1. наброситься на кого-то или что-то с враждебными намерениями, с целью произвести насилие; атаковать кого-что-нибудь, совершить агрессивное действие.

2. разг. приступить к кому-нибудь с придирками, обвинениями.

3. устар., разг., на кого-что, встретить кого-нибудь, случайно найти, увидеть, обнаружить что-нибудь.

4. на кого, 3-е л., перен. охватить, овладеть кем-нибудь внезапно.

Сонет 66 — это один из 154 сонетов, написанных английским драматургом и поэтом Уильямом Шекспиром. Он является одной из эпизодических частей серии «Прекрасная Молодёжь» («Fair Youth»), в которой поэт выражает свою привязанность, братскую любовь к вполне очевидному адресанту, молодому человеку.

Содержание Сонета 66 — это поэтическое отображение поэтом, некоего списка претензий отчаявшегося человека к издержкам его окружающего общества. Стоит отметить, что автор сонета изнурён несправедливыми нравами жестокого мира, который своим безумием поражает воображение, и от «этого всего» автор сонета 66 устал и испытывает душевные страдания. Повествователь, без всяких прикрас и малейшего сожаления критикует три ярко выраженные характерные вещи, которые выделяют это общество: общую для всех сословий несправедливость жизни, социальную безнравственность, особенно в высшем сословии, к которому принадлежит сам и деспотичную авторитарную власть. Автор сонета 66 под словами «*tongue-tied by authority*» подразумевает косноязычность авторитарной власти королевы Елизаветы. Что лишний раз доказывает, что автор написавший эти строки знатный придворный хорошо знакомый с нравами при дворе, изобличающий их, писавший, как аноним под псевдонимом «Уильям Шекспир». Строки 2 и 3 наглядно выражают негодование автора сонета несправедливостью, протекающую из противоречий социального характера в высшем аристократическом обществе с присущим иерархическим распределением социальных благ. Выраженном в резком контрасте привилегий по уровню знатности и близости к царствующей персоне в получении преференций при дворе: «Словно лицезрю пустыню, рождённый нищим — бритт,

И нет ничего, убогий с урезанной в весёлости удаче» (66. 2-3).

Краткая справка.

Преференции, жен. (от лат. *praefere* предпочитаю) (спец.). Предпочтение, предоставляемые кому-нибудь особые условия пользования чем-нибудь. Экономические преференции. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935 1940. Толковый словарь Ушакова

Строки 4-7 изображают опозоренную честь и верность, несправедливо получивших власть некоторыми придворными. Это придворное окружение недостойно быть при дворе королевы Елизаветы, как «позолоченная честь» позорно потерянная. Где девичья невинность попорчена и поставлена под сомнение «девичья добродетель бесцеремонно растоптана». Строки 8, 10 и 12, как и в строках 2 и 3, характеризуют характерные контрасты в том, что человек заслуживает и то, что он в действительность получает в жизни. В отличие от большинства его сонетов, которые имеют «разворот» в настроении или сюжете повествования. Например, в строке 9, (начало третьего четверостишия (см.: сонеты 29, 18) настроение сонета 66 не меняется до последней строки. Когда повествующий заявляет, что единственное препятствие не умереть, это его чувство любви к возлюбленной. Которую он не хочет оставлять одинокой. Жизнеутверждение не беспочвенно и подчёркивает тот факт, что его чувство любви к возлюбленной помогает ему выжить, тем что сила любви так сильна, что не даёт ему умереть. Хочу отметить, сонеты 29 и 30 более позитивны и имеют 6 строк, в которых автор утверждает, что возлюбленная и любовь к ней — это спустившееся благословение, освящающее всю его жизнь.

По структуре построения, сонет 66 — это классический английский, шекспировский сонет. Английский сонет состоит из трех четверостиший, за которыми следует заключительное рифмованное двустишие. Он следует типичной рифмованной схеме формы ABAB CDCD EFEF GG, и составлен в ямбическом пентаметре, в типовом поэтическом метре, основанном на пяти парах метрически слабых и сильных силлабических позиций. Десятая строка иллюстрирует правильный пятистопный ямб:

/ # / # / # / # /

«И глупость, по-докторски мастерство проверит, на напасть» (66.10).

/ = ictus, метрически сильная силлабическая позиция. # = nonictus.

Эта строка и её рифмованная пара, строка 12, имеют полностью подчёркнутый слог

для каждого ictus; все другие регулярные строки имеют один безударный слог, принимающий ictus (например, последний слог четвертой строки «отвергнутая — несчастлива стоит» и четырёхсложной строки восьмой «от бессилья»). Эти линии с высоким рисунком дополняются четырьмя линиями — две в начале и две в конце — с начальным разворотом, как в первой строке:

/ # # / # / # / # / # /

«Устал от этого всего, о спокойной смерти молю, я плачу» (66.1). Структура замыкается заключительными подводящими черту строчками.

Семантический анализ Сонета 66 Уильяма Шекспира.

Первые строки сонета, как-бы предваряют некую молитву просьбу к всевышним силам, в состоянии полной безысходности поэта:

«Устал от этого всего, о спокойной смерти молю, я плачу,
Словно лицезрю пустыню, рождённый нищим — бритт» (66. 1-2).

— Но о какой нищете, в какой пустыне идёт речь?

Автор сонета вопрошает к всевышним силам, имеет ввиду духовную нищету и безнравственность вокруг себя, — «словно лицезрю пустыню...», что можно заключить из содержания последующего списка его претензий к миру.

Начало сонета подчёркивает самобытность автора сонета, что характеризует авторский почерк Шекспира. Этой манере написания сонетов следует заключительная часть сонета, когда автор, следуя своим писательским принципам в двух последних строках проецирует свои персональные чувства и переживания. И как бы переступает через основной сюжет подводит черту, и делает авторскую ремарку применяя паттерн.

Когда нравы, моральные принципы обнищали, гневный повествователь этой литании* окончательно разочаровавшийся жизнью, сопрягая себя со всеобщим упадком морали, в виде метафоры проводит параллельную проекцию, говоря о себе: «рождённый нищим — бритт». Более нет ничего, нет морали: «и нет ничего, убогий с урезанной в весёлости удаче». Следующая череда строк литаний, словно бусинки в чётках католического монаха. Когда автор сонета нанизанные бусинки на нить сюжета сонета передвигает по мере прочтения каждой следующей бусинки — литании. *

Краткая справка.

Литания (лат. *litanía* от греческого греч., означающее «молитва» или «просьба») — в христианстве молитва, состоящая из повторяющихся коротких молебных воззваний. Литании могут адресоваться к Христу, Деве Марии или святым. Наиболее часто употребляются в богослужебной практике Католической церкви. Нет истинной веры сомнения полностью улетучились, «и вера наичистейшая отвергнутая — несчастлива стоит». Притеснение католического вероисповедания усилилось, католичество насильственно было заменено реформисткой религией — протестантством.

Католичество заменяет реформизм протестантского христианства и новая англиканская церковь, «и вера наичистейшая отвергнутая — несчастлива стоит». Кто не отрёкся, того на эшафот! Например, как расправился Генрих VIII с кардиналом Томасом Уолси, который отказался перейти из католичества в протестантство. Или лорд-канцлером Томасом Мором, следующим был Томас Кромвель.

Краткая справка.

Расправа Генриха VIII над своим другом, канцлером Томасом Мором. Томас Мор был в числе противников Реформации, блестящий писатель-гуманист, автор бессмертной «Утопии», которого Генрих VIII больше кого-либо другого стремился перетянуть в лагерь сторонников развода. Выдающийся юрист и государственный деятель, Мор занимал пост лорд-канцлера. Исследователи по-разному объясняют действительные причины, побудившие Мора отказаться от одобрения Реформации и нового брака короля. Мор, вероятно, опасался, что Реформация приведёт к полному церковному расколу, распадению западного христианства на враждующие секты.

Узнав о гибели Мора, его друг, известный писатель Эразм Роттердамский сказал: «Томас Мор... его душа была белее снега, а гений таков, что Англии никогда больше не иметь подобного, хотя она и будет родиной великих людей».

Процесс реформации в Англии сильно затянулся, втягивая в себя все больше и больше судеб людей, как бедняков, так и богатых дворянского происхождения. Что можно было сказать о простых людях, когда из первого ряда у трона шли на плаху с лёгкой руки короля?!

Краткая справка.

Роспуск монастырей (англ. Dissolution of the Monasteries) — процесс секуляризации монастырей, происходивший при короле Генрихе VIII. Одно из главнейших исторических событий в истории Англии XVI века. С началом Английской Реформации в 1530-е годы Генрих VIII начал процесс ликвидации монастырей и передачи монастырского имущества в собственность королевского дома Тюдоров. Согласно Акту, принятому в 1536 году, ликвидации подлежали все монастыри с ежегодным доходом менее 200 фунтов стерлингов. К 1540 году около 800 монастырей в Англии были закрыты, а более 10 тысяч монахов лишились средств к существованию. Все монастырские земли, имущество, золотая утварь перешли, согласно Указа в королевскую казну.

Повсюду бард видит, как недостойные завоёвывают общественное уважение — «и позолоченная честь потеряна позорно», в то время как добродетельные и нуждающиеся пренебрегаются или, что ещё хуже, опозорены. Что имел ввиду автор сонета, когда вкладывал в слова «позолоченная честь»? — Конечно представители высшего сословия, которые богаты и при любом удобном случае прилюдно бахвалятся на каждом шагу, своим благородным происхождением. Именно, ими «честь потеряна позорно», через свои поступки, в которых нет ни чести, ни благородства!

Без всякого сомнения, повествующий устал от мира, где он чувствует несправедливость в своей жизни, и жизнях окружающих людей, которые милы его сердцу. И ему порой, кажется, что ничто и никогда не изменит порочные и несправедливые нравы этого мира. Таким образом, он в тексте ошеломляет, озадачивая читателя последовательной чредой аллитераций, чтобы усилить это чувство повторяющегося нескончаемого цикла сопровождающего его жизнь:

«Словно лицезрю пустыню, рождённый нищим — бритт,
И нет ничего, убогий с урезанной в весёлости удаче» (66. 2-3).

Когда твёрдые согласные текста оригинала на английском помогают усилить тональность горького разочарования по отношению к лицемерному обществу с убогим укладом жизни. Где повсеместно не заслуженно, без всякого на то основания высшее сословие пользуется благами созданными низшими сословиями, богатство и счастье одних построена на нищете и несчастье других. Эти повторяющиеся, как набат звуки получают продолжение через созвучие в строках, на английском:

«И совершенство правды незаконно осудили,
И сила захромала, раскачиваясь — от бессилья» (66. 7-8).

В строках оригинала на английском можно услышать, как повествующий усиливает строку через повторение над зубного звука «ght» на окончании

начальных слов после предлога «and» в начале строки. таким образом, усиливая череду последовательных аллитераций. *

Краткая справка.

Аллитерация — повторение одинаковых или однородных согласных или предлогов в стихотворных произведениях, придающее тексту особую звуковую выразительность, особенно в стихосложении.

Подразумевается большая, по сравнению со средне языковой, частотность этих звуков на определённом отрезке текста или на всём его протяжении. Об аллитерации не принято говорить в тех случаях, когда звуковой повтор является следствием повтора морфем. Словарным видом аллитерации является тавтограмма. Редакторы всезнающей Википедии, по рассеянности включили русские пословицы и поговорки в данную категорию, — аллитерация, с чем абсолютно не могу согласиться. По-моему, пословицы и поговорки получили яркую выразительность и лёгкость запоминания в народе по простой причине, — не замысловатой рифме в конце каждой короткой фразы.

Аллитерация с предлогом «И» в самом начале десяти строчек, одновременно выделяет и подчёркивает каждую строку придавая звуковую выразительность, значимость структурно соединяя последовательность аллитераций десяти строк (66. 3-12), как некий список претензий повествующего через череду просьб, молитв ко всему миру, в котором живёт автор сонета 66.

«И позолоченная честь потеряна позорно, а как иначе,
И девичья добродетель бесцеремонно растоптана и бдит» (66. 5-6).

Десять строк с аллитерацией, нитью сюжета соединяются в соответствующие пары строк. Автор пророчески предчувствует, что по истечению нескольких столетий и тысячелетий, эти сюжеты будут волновать людей, и не потеряют свою актуальность.

«И совершенство правды незаконно осудили,
И сила захромала, раскачиваясь — от бессилья» (66. 7-8).

Группа из пары строк с аллитерацией объединяется по категориям, которые не могут существовать отдельно, например: сила и правда. Народная мудрость не зря гласит: «Правда должна быть сильной». Однако, с помощью детектора лжи невозможно установить справедливость в условиях авторитарного правления. Фраза «совершенство правды незаконно осудили» красноречиво намекает, что любая критика коррупции авторитаризма будет в конце концов незаконно

осуждена. Не только осуждена, но и наказана «и сила захромала, раскачиваясь — от бессилья». Когда выражение расхожее в народе: «В правде — сила», полностью теряет свой смысл.

После начальных двух строк следуют 10-ть строчек сонета (3-12) с начальным предлогом «И», являясь аллитерацией, дополнительно сгруппировавшей в пары связанных между собой строк по смысловому содержанию. Что создаёт логически прочную структуру, разделившую пары аллитераций в подразделы.

Возводя непогрешимость авторитаризма до уровня аксиомы, «истины в первом лице», которая начинает восприниматься читателем сонета неправильно, как неразделимая «необходимость» сосуществования перевёрнутых с ног на голову прописных истин. Как некая косноязычная тоталитарная данность, когда сильные от мира сего, зачастую устанавливают свои правила. И таким образом, «от бессилья» веру в лучшее у более слабых духом людей, с более низким положением в обществе возникает ощущение полной безысходности. Тогда происходит процесс их подавления авторитетом авторитаризма, облачённого неограниченной властью, влиянием и деньгами.

«И сделала искусством косноязычность — власть,
И глупость, по-докторски мастерство проверит, на напасть» (66. 9-10).

По определению автора сонета, строка 10: «and art made tongue-tied by authority», дословно переводится, как «и сделала искусством косноязычность — авторитарность». Автор под словом «authority», без всякого сомнения имел ввиду авторитарную власть. В следующей строке автор сонета подразумевал цензурные и прочие проверки для того, чтобы всё и вся держать под контролем. Однозначно, таким образом, автор сонета охарактеризовал и обозначил основной атрибут любой авторитарной власти. Она, любую проверку для держания под контролем обязательно сделает, — «на напасть». То есть, на горе тому, кого она подвергнет этой процедуре, ибо это сделает глупо и невежественно, причинив много вреда. Проверять «по-докторски», значит чрезвычайно скрупулёзно.

«И истина простая назовётся простатою не у дел,
И узника доброго посещает Капитан больной» (66. 11-12).

В паре строк 11 и 12 текста сонета 66, можем увидеть использование метонимии, то есть замены одного объекта на близкородственную смысловую идею. Она ярко выражена в строке «и узника доброго посещает Капитан больной», умного, доброго и правдивого человека, при дворе вполне могут прозвать простаком или простодушным. Он узник, заложник своего утончённого ума, доброго нрава и честного характера, его «посещает», то есть присматривает за ним некто облачённый необычайно большой властью. Однако, в фразу «капитан больной», автор сонета 66 вкладывает не физическую болезнь, а болезнь духовную, как некое психологическое состояние, построенное на комплексе фобий и

фрустраций.

Краткая справка.

Метонимия (др.-греч. *metomia* «переименование», от *meta* - «над» + *otoma/otvma* «имя») — вид тропа, словосочетание, в котором одно слово заменяется другим, обозначающим предмет (явление), находящийся в той или иной (пространственной, временной и т. п.) связи с предметом, который обозначается заменяемым словом. Замещающее слово при этом употребляется в переносном значении.

Метонимию следует отличать от метафоры, с которой её нередко путают: метонимия основана на замене слов «по смежности» (часть вместо целого или наоборот, представитель класса вместо всего класса или наоборот,местилище вместо содержимого или наоборот и т. п.), а метафора — «по сходству». Частным случаем метонимии является синекдоха.

Например, фраза «Все флаги в гости будут к нам...» из вступления к поэме «Медный всадник» (1834) А. С. Пушкина, где «флаги» означают «страны» (часть заменяет целое, лат. *pars pro toto*). Смысл метонимии в том, что она выделяет в явлении свойство, которое по своему характеру может замещать остальные. Таким образом, метонимия по существу отличается от метафоры, с одной стороны, большей реальной взаимосвязью замещающих членов, а с другой — большей ограниченностью, устранением тех черт, которые не заметны в данном явлении непосредственно. Как и метафора, так и метонимия присуща любому языковому диалекту (ср., например, слово «проводка», значение которого метонимически распространяется «с самого действия на конечный результат действия»), что приобрело особенное значение и применяется в художественно-литературном творчестве и поэзии.

В ранней советской литературе попытку максимального использования метонимии практически и теоретически дали конструктивисты, выдвинувшие принцип так называемой «локальности» (мотивирование словесных средств темой произведения, то есть ограничение их реальной зависимостью от темы). Однако эта попытка не была достаточно обоснована, поскольку выдвижение метонимии в ущерб метафоре незаконмерно: это два, абсолютно разных пути установления связи между явлениями, не исключающие, а дополняющие друг друга.

У автора сонета 66, положение дел вокруг него вызывает в его душе чувство негодования. Поэтому, он повествуя сонет говорит, что «устал от этого всего, от этого такого», что мотивирует его в желании скорой смерти, чтобы уйти в небытие: «и я уйти хотел, но чтобы умереть». Фраза «устал от этого всего, от этого такого» чтобы «уйти ... но, чтобы умереть» означает крайнюю степень безысходности, как некую черту между жизнью и смертью, которую он хочет перейти. Аллитерацией повторяющейся фразы «устал от этого всего, от этого такого» по окончанию списка

литаний усиливает весь предыдущий текст, расположенный выше. Автор завершает сонет последней строкой, как бы подводя черту написанному выше, — что он ушёл бы из жизни и с лёгкостью умер, но этого не может сделать, из-за того, что не хочет оставить свою возлюбленную одинокой.

Ему не нравится видеть всю эту несправедливость, он готов на то, «чтобы умереть». Но его останавливает мысль: «мою любовь оставляю я в покое одинокой». Под словом «my love», бард имеет ввиду не просто чувство, а конкретную персону, — возлюбленную, к которой он привязан чувством любви. Автор сонета 66 не оставил в тексте ни единого намёка на адресанта «молодого человека», в содержании сонета нет упоминания о нём. В данном сонете, как и во многих других сонетах любовь побеждает смерть, как жизнеутверждающее завершение сонета 66. Версия, в виде темы о эротической связи, некой любви двух мужчин, увлекла многих исследователей и переводчиков.

Поэтому, многие переводчики на русский ошибочно ввели в свой перевод сонета 66, молодого человека. Таким образом, по понятной причине рефлекторно внеся предполагаемого адресанта серии сонетов «Прекрасная Молодёжь» («Fair Youth»). Очередной раз убеждая себя в версии о любви двух мужчин геев. Что в конечном итоге закономерно завело их версию в логический тупик, из которого выбраться у них уже нет возможности. А говорят, что на одни и те же грабли дважды не наступают!

Слово «истина» в тексте сонета путём подмены понятий рассматривается автором, как простота или простодушие «и истина простая назовётся простотою». Согласно, сюжета сонета доброта и честность находится в плену у людей, которые являются глупыми хитрецами или бездушными наглецами. По вполне понятной причине, «истина простая назовётся простотою не у дел». Что логически вписывается в правила уклада придворной жизни. Ибо, авторитаризму не нужны «слишком» умные люди, так как они представляют для него опасность. Итак, он устал видеть такие вещи, «устал от всего этого», это мира с упадочной моралью, где с помощью подглядывания и подслушивания в каждом уголке придворной жизни, нет ничего скрытного, когда сплетнями опутан весь двор «все знают всё о всех». Достоверно известно, что в елизаветинскую эпоху, по причине боязни королевы Елизаветы потерять власть, получили распространение карательные силовые структуры, по выявлению заговоров свержения существующей власти. Что породило необычайно большую волну «шпиономании» во всех слоях общества, в том числе в дипломатии. Что являлось, ещё одним атрибутом авторитаризма, это «боязнь потерять власть».

Сонет 66 Шекспира — это поэтическая история о социальной несправедливости и коррупции в авторитарном обществе. О греховном образе жизни людей элитарного высшего сословия установившемся, как норма жизни. По определению, большинства критиков — это необычайно реалистичная, резко

выраженная недвусмысленная «социальная критика». Которая, как мы видим, актуальна и поныне. Набравшая в строках сонета злободневную натужность в экзистенциальной страсти автора, как отчаянное негодование в состоянии безысходности. Уильям Шекспир в сюжете сонета 66 натуралистично и правдиво повествует о борьбе за власть, за более высокое место в социальной иерархии, как о постыдной конечной цели человеческой жизни.

Власть, деньги и связи, неужели в этом главная цель человеческой жизни? — задаётся вопросом в подстрочнике автор сонета. В представлении, о затянувшемся первородном грехе, начавшемся в Эдеме, где основным направлением мотиваций Хомо Сапиенса было «вкушение запретного плода с древа познания и жизни». Когда изгнанный из Эдема человек, главным грехом стало вождение, в виде сексуальной похоти. Но прошло много времени, несколько веков, когда сексуальное желание, как грех заменила социальная борьба за неограниченную власть над другими людьми. Вкусив «плод познания» человек получил неограниченные возможности в управлении выбором другого человека и желаниями большого количества людей. Что внесло в жизнь современников радикальные изменения, породив релятивистическую мораль, где основным правилом, стало отсутствие моральных и этических правил для тех, у кого в руках власть, большие деньги и связи. Поэтому борьба за власть, обрела характер незаконного захвата власти с помощью обмана, мошенничества и подтасовок, став основной идеей и заветной целью олигархических элит. Что детерминировано приводит к одичанию общества, — резюмирует автор.

17.10.2020 © Свами Ранинанда «[Сонет 66 Уильям Шекспир. William Shakespeare Sonnet 66](#)»